

УДК 81'362[161.1+511.152.1]
EDN NTZTFL<http://vestnikniig.ru>*Научная статья*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ И ЭРЗЯНСКОМ ЯЗЫКАХ

Е. Ф. Клементьева✉, Ю. А. Веретенникова

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
✉klementeva.71@mail.ru*Аннотация*

Введение. Проблема типологии и классификации номинативных предложений является дискуссионной в русском и финно-угорском языкознании. Спорным представляется вопрос о природе главного члена таких предложений, степени их распространенности, а также предикативной характеристике, проявляющейся в грамматических категориях модальности, темпоральности и персональности.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили произведения русских и эрзянских писателей. Основным методом исследования является сравнительно-сопоставительный.

Результаты исследования и их обсуждение. Вопросы синтаксиса относятся к малоизученным вопросам в мордовском языкознании, поэтому они требуют дальнейшего рассмотрения и исследования. Большой интерес вызывают работы сравнительно-сопоставительного характера, позволяющие провести типологическую характеристику синтаксических единиц в разносистемных языках. В статье рассматриваются номинативные предложения русского и эрзянского языков, проводится сравнительный анализ предложений данного типа, анализ их структуры и временной соотнесенности, затрагиваются проблемы определения синтаксической функции главного члена.

Заключение. В результате проведенного анализа выявлены общие и отличительные признаки номинативных предложений русского и эрзянского языков. Их сходство проявляется в грамматическом значении, дифференциации структурно-семантических типов. Отличия данных синтаксических единиц наблюдаются в их темпоральной характеристике, определении синтаксического статуса главного члена.

Ключевые слова: номинативные предложения, структура, тип, признак, явление, именные предложения, язык, грамматическая основа, предикативность

Для цитирования: Клементьева Е. Ф., Веретенникова Ю. А. Сравнительная характеристика номинативных предложений в русском и эрзянском языках // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16, № 3. С. 196 — 204. EDN NTZTFL

Original article

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF NOMINATIVE SENTENCES IN THE RUSSIAN AND ERZYA LANGUAGES

E. F. Klementyeva✉, Yu. A. Veretennikova
National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia
✉klementeva.71@mail.ru

Abstract

Introduction. The problem of typology and classification of nominative sentences is a controversial topic in Russian and Finno-Ugric linguistics. There is a discussion going on the nature of the principle part of nominative sentences, the degree of their prevalence, and on the predicative characteristics manifested in the grammatical categories of modality, temporality and personality.

Materials and methods. The study materials were the works by Russian and Erzya writers. The comparative analysis method was used as a main method for studying.

Results and discussion. The syntax issues are considered to be poorly studied in Mordovia linguistics, so they require further consideration and studying. The works of a comparative nature, which make it possible to conduct a typological description for syntactic units in the languages of different systems, are of greater interest. The article examines nominative sentences of the Russian and Erzya languages, conducts a comparative analysis of this type sentences, analyzes their structure and time correlation, and considers the problems of determining the syntactic function of the principle part.

Conclusion. The study has resulted in the identification of common and distinctive features of nominative sentences in the Russian and Erzya languages. Their similarity is manifested in grammatical meaning and differentiation of structural and semantic types. The differences between these syntactic units are in their temporal characteristics and in determining the syntactic status of the principle part.

Keywords: nominative sentences, structure, type, feature, phenomenon, nominal sentences, language, clause, predicativity

For citation: Klementyeva EF, Veretennikova YuA. Comparative Characteristics of Nominative Sentences in the Russian and Erzya Languages. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2024;16(3):196—204. EDN NTZTFL

Введение

Большое место в синтаксисе занимает изучение односоставных предложений как особого семантико-структурного типа простого предложения. Данные единицы имеют лишь один главный член, что отличает их от двусоставных предложений. Главный член одновременно называет предмет, состояние, явление и указывает на наличие его в действительности, а также выражает основные предикативные признаки — модальность, темпоральность и персональность. Способ выражения главного члена определяет структуру и семантику предложения. В русском и в эрзянском языках различают глагольные и именные односоставные предложения.

Так, в глагольных предложениях главный член представлен глагольными формами или содержит их в сочетании с другими категориями слов, например: рус. *Прямо скажу вам* — эрз. *Видьстэ ёвтан тенк*. В обоих вариантах главным членом предложения будет являться личная форма глагола. Отличия заключаются в морфологических показателях глагола: в русском языке -у — это окончание 1-го лица ед. числа, а в эрзянском -н — суффикс 1-го лица ед. числа.

Именные предложения без всякой финитной формы глагола (в том числе и без глагола-связки) в прафинно-угорский период имели большое распространение, о чем свидетельствует их употребление в современных финно-угорских языках, сохранивших эту древнюю особенность, или как живое нормативное, или как остаточное явление [9, с. 383].

Рассмотрению одного из типов именных предложений — номинативных — посвящена данная работа. Актуальность темы обусловлена недостаточным изучением вопросов синтаксиса в мордовских языках, отсутствием работ сравнительно-сопоставительного характера в этой области.

Обзор литературы

Теоретической основой послужили исследования ведущих русских лингвистов Н. С. Валгиной¹, А. М. Пешковского [10]. В финно-угорском и самодийском языкознании вопросам синтаксиса посвящены работы К. Е. Майгинской², Н. М. Терещенко³. В мордовских языках самыми значительными работами по этому разделу являются труды М. Н. Коляденкова⁴[8]. Конструкции с именительным падежом существительного в номинативных предложениях и именительных представлениях в эрзянском языке рассмотрела Р. А. Алёшкина [1]. Авторы вузовского учебника «Эрзянь кель. Синтаксис» номинативные предложения выделили как отдельный тип односоставных предложений⁵.

Номинативные предложения в структуре сложного синтаксического целого, а также номинативные представления и их эмотивные функции в произведениях мордовских писателей рассмотрены в работах Л. П. Водясовой [3; 4; 5]. В статье Т. П. Арискиной и Е. А. Бусаровой в рамках классификации простых предложений в финно-угорских языках затрагиваются и номинативные, которые авторы относят к подлежащим предложениям [2]. Сравнительная характеристика номинативных предложений в языках разных систем дана в работе П. В. Каштановой и Н. А. Нестеровой [6]. Синтаксические особенности номинативных предложений в эрзянском языке рассмотрены Е. Ф. Клементьевой [7].

Материалы и методы

В качестве источников практического материала послужили художественные произведения эрзянских и русских писателей и поэтов. При написании работы использовался сравнительно-сопоставительный метод, позволяющий рассмотреть общие и отличительные признаки номинативных предложений в разносистемных языках.

Результаты исследования и их обсуждение

Именные односоставные предложения в рассматриваемых языках включают в себя преимущественно номинативные, т. е. назывные, в которых выражается суще-

¹ Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка: учеб. для вузов по спец. «Журналистика». 3-е изд., испр. М., 1991. 432 с.

² Майгинская К. Е. Венгерский язык. Ч. 3: Синтаксис. М., 1960. 376 с.

³ Терещенко Н. М. Синтаксис самодийских языков: простое предложение. Л., 1973. 324 с.

⁴ Коляденков М. Н. Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Синтаксис. Саранск, 1954. Ч. 2. 332 с.

⁵ Эрзянь кель. Синтаксис: тонавтнемапель / Н. А. Агафонова, Р. А. Алёшкина, Г. Ф. Беспалова [ды лиятне]. Саранск, 2011. 208 с.

ствование предмета в настоящем. Бытийное значение и указание на совпадение бытия с моментом речи выражаются в главном члене, который находится в независимой позиции. Предложения данного типа имеют отличительный формальный признак — выражение главного члена существительным в именительном падеже (реже — местоимением или числительным) или именным словосочетанием, например: рус. *Двадцатый год* — эрз. *Комсеце ие*.

Предложения являются номинативными в том случае, если имеют значение существования, бытия и могут функционировать автономно, независимо от предшествующей или последующей конструкции. Тогда и круг их определения становится значительно узким. К ним будут относиться синтаксические единицы типа рус. *Весна* — эрз. *Тундо*; рус. *Февраль месяц* — эрз. *Даволков*; рус. *Тишина* — эрз. *Сэтьмечи*.

Номинативные предложения могут быть нераспространенными или распространенными.

К нераспространенным относятся такие, которые состоят только из главного члена без употребления второстепенных, например: рус. — *Молчание*⁶; эрз. *Сёксь... Тюжалдсть сиртне ды килейтне, калътне уш невелеме кармасть*⁷ («Осень... Желтели ясени и березы, ивы уже стали облезать»)⁸.

Нераспространенными являются и предложения, осложненные частицами, например: эрз. *Оймем чаво. А паморькс, а зыйть, а варма, а чикордыця кенкишке...*⁹ («Душа моя пуста. Ни крупинки, ни звука, ни ветра, ни скрипящей дверцы»).

Распространенные номинативные предложения состоят из главного члена и относящегося к нему определения, например: рус. *Синий вечер*¹⁰; эрз. *Тундонь валске. Маней*¹¹ («Весеннее утро. Ясно»); *Кизэнь опаня чокшне*¹² («Летний душный вечер»).

Однако, по мнению М. Н. Коляденкова, в эрзянском языке главный член номинативного предложения может распространяться не только определением, но и обстоятельством, например: эрз. *Вирень покш кужо. Кужонть куникасо колмо сыре пекшетъ* (2013, т. 1, с. 78) («Большая лесная поляна. В середине поляны три большие липы»); *Кинть кавто ёнга вирь* (Там же, с. 221) («По обе стороны дороги лес»).

Вопрос о характеристике номинативных предложений неоднократно затрагивался учеными-лингвистами. Например, русские филологи А. М. Пешковский и А. А. Шахматов ассоциировали такие предложения с бытийностью. Время в них мыслится как настоящее. Такой же точки зрения придерживалась исследователь

⁶ Шукшин В. М. Рассказы. Барнаул, 1989. С. 4.

⁷ Доронин А. Кузьма Алексеев: роман. Саранск, 2001. С. 114 (далее ссылки на этот источник будут даваться в тексте в круглых скобках с указанием года и страницы).

⁸ Здесь и далее перевод авторов — Е. К. и Ю. В.

⁹ Ерёмкина М. Шка: валморот [Время: стихи]. Саранск, 2023. С. 17 (далее ссылки на этот источник будут даваться в тексте в круглых скобках с указанием года и страницы).

¹⁰ Ахматова А. А. Стихотворения. Петрозаводск; Карелия, 1989. С. 26.

¹¹ Абрамов К. Г. Полное собрание сочинений: в 12 т. Саранск, 2013. Т. 1. С. 38 (далее ссылки на этот источник будут даваться в тексте в круглых скобках с указанием года, тома и страницы).

¹² Нуянь Видяз. Эрязденть арсець [Размышляя о прожитом]. Саранск, 2010. С. 164 (далее ссылки на этот источник будут даваться в тексте в круглых скобках с указанием года и страницы).

самодийских языков Н. М. Терещенко¹³. Однако К. Е. Майтинская, автор многочисленных статей и книг по общему и финно-угорскому языкознанию, отмечала, что в номинативных предложениях нет указания на время, так как в них отсутствует глагол¹⁴. По мнению М. Н. Колядёнкова, в номинативных предложениях к главному члену может присоединяться предикативный суффикс прошедшего времени *-ль*, например: *Вирель. Сэрей пичельть, тусто кузольть, килеельть* («Лес (был). Высокие сосны (были), густые ели (были), березы (были)»)¹⁵.

Соответственно, это позволяет определять время в подобных предложениях как прошедшее. Словообразование такого рода является особенностью эрзянского языка — агглютинативного, в котором изменения происходят посредством склеивания к словам различных формантов. В русском языке значение предикативности выражается констатирующей интонацией: для языка флективного типа, каким он и является, присоединение сказуемых суффиксов к существительным не характерно ввиду неодинаковой структурной принадлежности рассматриваемых языков.

Не менее интересной задачей является определение синтаксической функции главного члена номинативного предложения. Здесь также существует множество разных подходов, поэтому мнения и русских, и финно-угорских лингвистов разнятся.

Одни исследователи (А. А. Потебня, Ф. Ф. Фортунатов, А. М. Пешковский) считают главный член номинативного предложения сказуемым, другие (Д. Н. Овсяннико-Куликовский и В. А. Богородицкий) определяют его как подлежащее, третьи (ученые-составители «Русской грамматики». Т. 2: Синтаксис) прибегают к попытке избежать определения функции главного члена по аналогии с двусоставным предложением. Однако в русской лингвистике точка зрения исследователей, наделяющая главный член номинативных предложений функцией подлежащего, считается традиционной.

Иная ситуация сложилась в мордовском языкознании. По мнению М. Н. Колядёнкова, главный член номинативного предложения — сказуемое. Ученый объясняет такое явление наличием в эрзянском языке суффиксов предикативности и возможностью этих суффиксов присоединяться к словам именного происхождения, например: эрз. *Теле* («Зима») — *Телель* («Зима (была)»)¹⁶. Исходя из практической основы данного факта, следует, что в эрзянском языке главный член номинативного предложения по грамматическим признакам является сказуемым. При определении номинативных предложений недостаточно учета только грамматических показателей при характеристике данного синтаксического явления. Номинативные предложения лексически ограничены словами, способными передать значение бытийности. Следовательно, главный член такого предложения содержит в себе семантику подлежащего. Иначе говоря, в одном главном члене аккумулируются значения двух синтаксических функций: сказуемого — с грамматической точки

¹³ Терещенко Н. М. Указ. соч. С. 113 — 116.

¹⁴ Майтинская К. Е. Указ. соч. С. 224.

¹⁵ Колядёнков М. Н. Указ. соч. С. 73.

¹⁶ Там же.

зрения, подлежащего — с семантической. С учетом данного факта, возможно, рациональнее бы было определять функцию главного члена с опорой не только на морфологические признаки, но и на смысловое содержание, т. е. в случае присоединения к словоформе суффиксов предикативности считать главный член сказуемым, а при их отсутствии — подлежащим.

В русском языкознании существуют разные точки зрения на дифференциацию семантико-функциональных типов номинативных предложений. Традиционной считается следующая их классификация: собственно бытийные, указательные и оценочно-бытийные. Н. С. Валгина помимо вышеупомянутых типов предложений выделяет еще предметно-бытийные, называющие расположенные в пространстве предметы, например: *Кустарник. Мох. Приземистые ели*, и желательно-бытийные, передающие желательность называемого, например: *Только бы здоровье!; Лишь бы не смерть!*¹⁷.

Ученые-финноугроведы также придерживаются традиционной классификации номинативных предложений.

Собственно бытийные предложения характеризуются наличием называемого явления, представляемого во временной протяженности, например: рус. *Вечер. Взморье. Вздохи ветра. Величавый возглас волн*¹⁸; эрз. *Пандт, лейть, сэдть, кудот, кудынетъ, велеть, ошт... Асодавикс чамат, ломанть, асодавикс кельсэ кортамот, зэртть* (2010, с. 166 — 167) («Горы, реки, мосты, дома, домики, деревни, города... Незнакомые лица, люди, разговоры на незнакомом языке, грохот»).

Указательные предложения содержат не только значение существования, но и указание на предметы и явления. Их структурный признак — наличие указательных частиц, например: рус. *Вот эти родственнички!*¹⁹; эрз. *А вана Уля...* (2001, с. 22) («А вот Уля...»); — *Вана сынъ! Вана сынъ! — атясь арсесь пижакадомо, кода лиясто сеересь ононзо пачк* (Там же, с. 102) («Вот они! Вот они! — старик пытался вскрикнуть, как иногда кричал сквозь сон»).

Оценочно-бытийные предложения характеризуются комбинацией значения бытийности и оценки предметов или явлений, например: рус. *Какая скука!*²⁰; *Какая жалость!* (1983, с. 57); *Ну, что за шейка, что за глазки! ... Какие перышки! Какой носок!*²¹; эрз. *Кельмень чавовт... Ды кодамо тансть!* (2023. с. 3) («Побитые морозом... И какой вкус!»).

Заключение

В ходе исследования были рассмотрены в сравнительном плане односоставные номинативные предложения эрзянского и русского языков. Данный тип предложений часто встречается в произведениях художественной литературы, что говорит о его продуктивности в языках. Традиционно главный член номинативных предложений выражен существительным или его эквивалентом в форме именительного

¹⁷ Валгина Н. С. Указ. соч. С. 185 — 186.

¹⁸ Бальмонт К. Д. Стихотворения. Л., 1969. С. 86.

¹⁹ Шукшин В. М. Рассказы. Барнаул, 1989. С. 408.

²⁰ Чехов А. П. Драматургия. Письма. Воронеж, 1983. С. 46 (далее ссылки на этот источник будут даваться в тексте в круглых скобках с указанием года и страницы).

²¹ Крылов И. А. Басни. М., 1978. С. 14.

падежа. Основным грамматическим значением таких предложений является выражение бытия, существования предметов или явлений. Анализ материала позволяет сделать выводы, что номинативные предложения в эрзянском и русском языках имеют как общие, так и отличительные признаки. Их сходство состоит в обобщенно-грамматическом значении, структурно-семантических типах. В сопоставляемых языках выделяются бытийные, указательные и оценочные номинативные предложения. Главной отличительной особенностью является то, что в эрзянском языке к главному члену номинативных предложений могут присоединяться суффиксы предикативности, прежде всего суффикс прошедшего времени *-ль*, позволяющий утверждать о выделении главного члена сказуемого и темпоральной соотнесенности с прошедшим временем. В русском языкознании существуют разные точки зрения на определение синтаксического статуса главного члена, но традиционной считается характеристика его как подлежащего. Как и любое простое предложение, номинативное может быть распространенным и нераспространенным. Мнения лингвистов расходятся в этом вопросе. На наш взгляд, степень распространенности данных синтаксических единиц зависит от грамматической природы главного члена — существительного, которое, как правило, образует субстантивные словосочетания с определительными отношениями и, следовательно, номинативные предложения могут распространяться определениями. Номинативные предложения обладают дифференцированностью и разнообразием, несмотря на конкретность их формально-грамматического признака (словоформа именного происхождения в форме именительного падежа). Этот дуализм и является причиной несогласованности мнений в понимании сущности номинативного предложения и определении функции его главного члена.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алешкина Р. А. Конструкции с именительным падежом существительного в эрзянском языке // *Материалы II Всероссийской научной конференции финно-угроведов «Финно-угристика на пороге III тысячелетия (филологические науки)»* (Саранск, 2 — 5 февраль 2000 г.). Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2000. С. 27 — 30.
2. Арискина Т. П., Бусарова Е. А. Систематизация простых предложений в финно-угорских языках // *Финно-угорский мир*. 2017. № 2. С. 30 — 40.
3. Водясова Л. П., Огарева А. Г. Номинативное предложение как средство оформления зачина сложного синтаксического целого в прозе К. Г. Абрамова // *Языковые контакты народов Поволжья: актуальные проблемы морфологии и синтаксиса: материалы IX Междунар. симп.* (Саранск, 13 — 15 июня 2013 г.). Саранск, 2014. С. 158 — 161.
4. Водясова Л. П., Жиндеева Е. А., Уткина Т. В. Номинативный представления и его эмоциональная функция в произведениях мордовских писателей // *Гуманитарные науки и образование*. 2016. № 2 (26). С. 105 — 108.
5. Водясова Л. П. Структура и функциональная направленность сложного синтаксического целого с номинативным зачином в прозе К. Г. Абрамова // *Гуманитарные науки и образование*. 2014. № 3 (19). С. 111 — 113.
6. Каштанова П. В., Нестерова Н. А. Сравнительная характеристика номинативных предложений в языках разных систем // *Родной язык как средство сохранения и трансляции культуры, истории и преемственности поколений в условиях многонационального государства: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч. конф. «Надькинские чтения»* (Саранск, 17 — 18 октября 2019 г.). Саранск, 2019. С. 118 — 122.

7. Клементьева Е. Ф. О некоторых синтаксических особенностях номинативных предложений в эрзянском языке // Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России: материалы V Всерос. конф. финно-угроведов (Петрозаводск, 25 — 28 июня 2014 г.). Петрозаводск, 2014. С. 193 — 195.

8. Колядёнков М. Н. Структура простого предложения в мордовских языках. Предложение и его главные члены. Саранск: Мордов. изд-во, 1959. 290 с.

9. Основы финно-угорского языкознания: вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М.: Наука, 1974. 484 с.

10. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.

Статья поступила в редакцию 15.03.2024; одобрена после рецензирования 12.04.2024; принята к публикации 19.04.2024.

Информация об авторах:

Елена Филипповна Клементьева, доцент кафедры мордовских языков Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0606-7110>, klementeva.71@mail.ru

Юлия Александровна Веретенникова, студентка филологического факультета направления подготовки «Педагогическое образование» профиля «Филологическое образование» Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-0192-3104>, veretennikovajusad@yandex.ru

Вклад авторов:

Клементьева Е. Ф. — разработка концепции, развитие методологии, критический анализ и научное редактирование текста, написание первоначального варианта статьи;

Веретенникова Ю. А. — сбор данных и анализ литературы.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Alyoshkina RA. Nominative Constructions in the Erzya Language. *Proceedings of the II All-Russian Scientific Conference of Finno-Ugric Scholars “Finno-Ugric Studies on the Threshold of the III Millennium (Philological Sciences)”*. Saransk;2000:27—30. (In Russ.)

2. Ariskina TP, Busarova EA. Systematization of Simple Sentences in the Finno-Ugric Languages. *Finno-Ugric Word*. 2017;(2):30—40. (In Russ.)

3. Vodyasova LP, Ogareva AG. Nominative Sentence as a Means of Formalizing the Beginning of Complex Syntactic Entity in the Prose by K. G. Abramov. *Language Contacts of the Peoples of the Volga Region: Actual Problems of Morphology and Syntax*. Proceedings. Saransk;2014:158—161. (In Russ.)

4. Vodyasova LP, Zhindeeva EA, Utkina TV. The Nominative Imagination and its Emotive Function in the Works of Mordvin Fiction Writers. *The Humanities and Education*. 2016;(2):105—108. (In Russ.)

5. Vodyasova LP. Structure and Functional Direction of the Complex Syntax Integer With the Nominative Start in the Prose of K. G. Abramov. *The Humanities and Education*. 2014;(3):111—113. (In Russ.)

6. Kashtanova PV, Nesterova NA. Comparative Characteristics of Nominative Sentences in Languages of Different Systems. *Native Language as a Means of Preserving and Broadcasting Culture, History and Continuity of Generations in a Multinational State*. Collection of Scientific Papers. Saransk;2019:118—122. (In Russ.)

7. Klementeva EF. On Some Syntactic Features of Nominative Sentences in the Erzya Language. *Finno-Ugric Languages and Cultures in the Socio-Cultural Landscape of Russia*. Proceedings. Petrozavodsk;2014:193—195. (In Russ.)

8. Kolyadyonkov MN. The Structure of a Simple Sentence in the Mordovia Languages. The Sentence and its Principle Parts. Saransk;1959. (In Russ.)

9. Fundamentals of Finno-Ugric Linguistics: Issues of Origin and Development of Finno-Ugric Languages. Moscow;1974. (In Russ.)

10. Peshkovskiy AM. Russian Syntax in Scientific Course. Moscow;1956. (In Russ.)

The article was submitted 15.03.2024; approved after reviewing 12.04.2024; accepted for publication 19.04.2024.

Information about the authors:

Elena F. Klementyeva, Associate Professor of Department of Mordovian Languages of the National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Philological Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0606-7110>, klementeva.71@mail.ru

Yulia A. Veretennikova, Student of the Faculty of Philology in “Pedagogical Education” of the National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-0192-3104>, veretennikovajusad@yandex.ru

Contribution of the authors:

Klementyeva E. Ph. — concept development and methodology, critical analysis and scientific editing of the text, writing the original version of the article;

Veretennikova Yu. A. — data collection and literature analysis.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.